
А.С. ПАНАРИН ОБ ИНАЧЕ ВОЗМОЖНОМ КАК ЧЕЛОВЕЧНОМ БУДУЩЕМ¹

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства (Россия), действительный член Международной кадровой академии, главный редактор журнала «Социальная экономика»

Нам необходимо понять постиндустриальное общество как возвращение из «постчеловеческого» мира в человеческий...

Кредо новой постиндустриальной эпохи: не человек должен адаптироваться к технике, а техника должна адаптироваться к человеку, природе и культуре.

А.С. Панарин

Механизм самоотожествления связан с космоцентричной установкой: социальный порядок воспринимается нами как прямое продолжение космического (естественного) порядка и в этом качестве принимается и поддерживается...

Объективное социума, в отличие от объективного в природе (космосе), носит более радикальный и более демонический характер: оно отчуждает нашу свободу, придает ложный характер нашему самосознанию, детерминирует нас извне.

А.С. Панарин

К введению в проблематику мировидения А.С. Панарина

Я думаю, что независимое гражданское общество – это независимая духовная среда, которая независимо от государственных оценок, от оценок большого начальства умеет награждать, поощрять и наказывать своим общественным мнением.

А.С. Панарин

Становление постнеклассической науки не просто совпало, но вызвано необходимостью практического решения императива выживания человека и человечества, к началу нового века оказавшихся погруженными в глубочайший полисистемный кризис, который проявляется во множестве поверхностных форм, но имеет цивилизационное основание в *миропонимании* и *мировидении* как истории человечества, так и содержания современной эпохи. Поэтому вполне закономерным главным принципом постнеклассической науки стала необходимость взаимодействия научного и вненаучного знания: откровенческого (религиозного), философского, эзотерически-конспирологического, обыденного. Это обусловлено тем, что объектами изучения постнеклассической

¹ *Дополненный текст препринта доклада «Возможно ли человеческое иначе возможное? А.С. Панарин об иначе возможном как творческой самореализации православной космоцентричной личности и роли универс-итета в глобальном мире», представленного автором на Международной конференции 24 декабря 2010 г.*

науки являются **человеко**размерные комплексы, в которых определяющую роль играет человек как *три*ипостасевое существо – **духовно**-био-социальное. Именно тот факт, что в природе человека как особого вида живых существ, изначально ведущее место и роль принадлежит именно *духовной*² *ипостаси*, с безусловной необходимостью, т. е. *императивно*, ставит перед обществоведческой наукой задачу переосмысления фундаментальных оснований реальности, на первое место среди которых уже и передовой западной и отечественной наукой выдвинуто **сознание**, «определяющее» материю, пространство и время - базовые феномены-форматы традиционной механико-материалистической науки³.

В области *экономической* (по своей сути и в своем апогее – рыночной, купле-продажной) науки, формат которой (на)*всегда* задан ориентацией на *максимизацию прибыли как самоцели*⁴, в последние два десятилетия наблюдался качественный сдвиг, связанный с тем, что было введено относительно новое понятие – «экономика знаний»⁵ и обоснован вывод о том, что *экономика знаний* и есть истинно *социальная* экономика. Но если посмотреть, по крайней мере, на последние два столетия до середины 80-х годов пошлого века развития экономической науки, то можно смело утверждать, что она все время находилась в русле *социоцентризма*, «задававшего» рамки осмысления экономических процессов в их соотнесенности с целями социального развития. Но все дело в том, что *социальность* сама по себе *нейтральна к человеку*: она фиксирует *несамость* человека, всего лишь его *отношения* с другими, т. е. отношения общения. *Социальность не указывает-фиксирует* направленность и характер этих отношений: эксплуатация одних другими – социальность; благосостояние всех – также социальность. Поэтому даже термин «*социальная экономика*» предстает как «*пустой*», как «масло масляное». Именно пустота «социоцентризма» никак не помешала тому, что *экономическая власть* видела и видит свою самоцель в стремлении к *абсолюту*, в подчинении сегодня своим интересам власти *общественной* при *подавлении* власти *духовной*, ибо *государственную* власть она уже

² Пока нами до конца *не осозанным* остается значение введения К. Ясперсом (1883-1969) концепции «Осевого времени», по словам А.С. Панарина, «открывшего Человека в его универсальной духовной сути» (Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. С. 541). Знаменуя прорыв сознания человека за пределы, очерченные географическими, культурными, этическими и временными границами в середине I тысячелетия до н. э., К. Ясперс, опираясь на вполне конкретные известные факты, не просто ввел понятие Осевого времени, но выдвинул на *первое* место в истории *духовную* сферу, что в определенной мере и позволяет характеризовать Осевое время как *глобальную революцию сознания*. «Каковы бы ни были социально-экономические корреляты «Осевого времени», его духовное богатство относится к тому измерению человеческого бытия, которое составляет самое ядро истории. Там, где совершаются завоевания и открытия духа, человек проявляет свою подлинную природу, возвышающую его над животным уровнем. Разумеется, он «очеловечивает» также и процессы, общие у него с прочими живыми существами, но то, что несут в себе духовные движения, в природе не имеет аналогий» (Мень А. К проблематике «Осевого времени» (О диалоге культуры и религии) // Мень А. Трудный путь к диалогу. М.: Изд. дом «Жизнь с Богом», 2008, с. 195).

³ Суть последствий такой науки четко выразил Б. Чичибабин: «Вся наша будущая тьма, / все наши бреды, наши муки - / плоды бессовестной науки / и бессердечного ума» (Чичибабин Б. А. Собрание стихотворений. Харьков: Фолио, 2009, с. 549).

⁴ Рынок все на свете тестирует «по критерию прибыльности» (см.: Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 279). «Рассудочно-ограниченным стало *буржуазное* гражданское общество, в лице частных собственников переориентированное на производство экономической прибыли и тем самым предоставившее социуму деградировать» (Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. С. 460).

⁵ Академик РАН, директор ЦЭМИ РАН В. Макаров на Международной научной междисциплинарной конференции «Самоутверждение России: социум, экономика, политика» на пленарном заседании 8 декабря 2010 г. выступил с критикой этого термина и необходимостью его замены термином «экономика новшеств».

подчинила себе, когда в начале XX века сформировала государственно-монополистический капитализм. В этом аспекте экономика знаний, в поверхностном плане понимания являясь социальной экономикой, все же не объясняет и *не может* объяснить, а тем более предложить практических рекомендаций того, **как** дальше функционировать-выживать человеческому сообществу, чтобы **сохранить человека и Жизнь на планете**.

Выход из этого *реального тупика* видится в том, чтобы, не заикливаясь на *поверхностных* видениях-пониманиях, сконцентрироваться именно на *знании* как той *качественной определенности*, что «задает» не только «новую» форму *экономики*, но и целостное *миропонимание*, то *глубинно-целостное мировидение*, вне которого могут существовать-обсуждаться лишь калейдоскопические *осколки*, но не *целостное* понимание реальности. Необходимо подняться на уровень *метазнания*, выйти на *концептуальное знание*⁶, вовсе и не явное, но первостепенно *жизненноважное* для человека как ядра **человек-о(б)раз-мер(а)**ных комплексов. Поверхностно-обрывочное знание частных проблем и явлений, на что нацеливает *схоластически-идеологически-апологетический зомбирующий экономикс*, лишь **целенаправленно вредит** миропостижению и жизнедеятельности человека как человека, природе, человеческому будущему, уже сегодня всю «работая» на формирование постчеловека, зомби, киборга, чиповея.

В осмыслительном плане здесь и обнаруживается объяснение того, почему большинством ученых экономистов *не принимается* переход к постнеклассической науке, *не внедряются* ее принципы в современные научные исследования и образовательный процесс. Рыночная, *купле-продажная* экономика, которая сегодня по-прежнему остается основным объектом и целью экономического анализа, связана с дискретным пространством конечных продуктов – вещей, что по большому счету означает продолжение жизни ее субъектов в детерминистской, тотально просчитываемой вселенной Ньютона⁷. Но, находясь в ньютоновской вселенной, нельзя ни *целостно* осмыслить реальность, ни тем более обосновать пути реализации *императива выживания человечества*, ибо для этого необходимо *творчество*⁸, соотносимое не с рынком и купле-продажными отношениями, но с миром «общего цивилизационного накопления, продукты которого в принципе не реализуемы и не просчитаны в их отдаленной будущей траектории»⁹. В творчестве механично-расчетное, подражательное, нормо-институциональное имеет (если имеет) лишь малую, незначительную *вспомогательную, обслуживающую* долю-функцию процесса созидания нового – **иначе возможного**.

Творчество никак *не соотносится* ни с моделью «экономического человека», ни тем более с насаждаемой современным неоинституционализмом моделью «человека институционального»¹⁰. Именно процесс творчества, созидания *качественно иначе*

⁶ Вообще проблема знания, его осмысления-понимания – проблема, ждущая своего часа. Здесь же хочу обратить внимание на предположение, высказанное В.Д. Захаровым: «Видимо, О. Шпенглер был прав, утверждая (в книге «Закат Европы»), что в основании всякого *знания* природы, хотя бы и самого точного, лежит религиозная *вера*. Не случайно средневековое христианство практически отождествляло веру со знанием. Отталкиваясь от первоначальной формулы Ансельма Кентерберийского «я верую, чтобы понимать, а не стараюсь понять, чтобы уверовать», христианство выработало ту формулу двойственной истины, которую признавал Галилей: «верую, чтобы понимать, понимаю, чтобы веровать» (Захаров В.Д. От философии физики к идее Бога. М.: Издательство ЛКИ, 2010, с. 27).

⁷ См.: Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 273.

⁸ «Человек не является природовоспроизводимой сущностью, для сохранения которой достаточно охранительных усилий. Являясь *существом творческим*, он деградирует вне творчества» (Панарин А.С. РЕВАНШ ИСТОРИИ: Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский мир: Моск. учеб., 2005, с. 21).

⁹ Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 273.

¹⁰ «Человек обладает чувством *ценностного противоречия* – его оскорбляет внешняя принудительность. Не случайно В.О. Ключевский отмечал, что «закономерность исторических

возможного как проявление *главнейшего свойства-ипостаси человека* находится вне формата традиционной механистической экономической науки, который строго ограничен возможностью подсчета физических затрат и количественных результатов – вещей и прибыли. Здесь роль человека *всегда* сведена к *неодухотворенному фактору, средству*, расчетно-запрограммированному *роботу*, в котором *специально выхолащивается творческая способность* как нечто вовсе непонятное для «чистой» экономической науки¹¹. Человек как *духовное* существо, духовность как определяющая ипостась его жизнедеятельности «не дается» традиционной экономической науке в силу своей *несчетности, нравственности и сакральности*.

В этой связи, на мой взгляд, на первый план в осмыслительной научной деятельности выдвигается проблема *фунда-ментальная* – о соотношении *социоцентризма и космоцентризма*, которой А.С. Панарин уделял основоположное значение в своем творчестве. С этой проблемой у него связаны все более конкретные разработки как то: творчества и творческой личности, созидания *иначе возможного*, природы современного глобализма, соподчиненности экономической и духовной властей, энергетичности дарения, стратегического политического прогнозирования, роли системы образования в глобальном мире и многого-многого другого.

Понятно, что сегодня, в век *схематической функциональности* и поверхностного эмпиризма, *методологические*, а тем более *метафизические* размышления *не в чести* даже у докторов наук и академиков, но без них мы *обречены* погружаться в *трясину* «маемо те, шо маемо», а насправді ухудшаемо» (!), а *экономикс-ическая* наука будет продолжать *кризисно* «усовершенствоваться-упражняться-воспроизводиться» в искусственно-творимой сфере виртуально-математизированных неоинституциональных иллюзий, все больше и больше отдаляющихся от мира реальности, в котором живет *реальный*, а не кабинетно-вымышленно-моделируемый, человек.

Все наследие А.С. Панарина имеет не только теоретически-методологическое значение, без знания-понимания которого, на мой взгляд, весьма проблематично говорить о современно-образованном человеке¹², но и заключает *спасительно-практический* характер,

событий обратно пропорциональная их духовности» (Панарин А.С. РЕВАНШ ИСТОРИИ: Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский мир: Моск. учеб., 2005, с. 28).

¹¹ Ярким подтверждение этому являются нобеленосные расчеты человеческого и интеллектуального капитала, но именно КАПИТАЛА, где естественная духовно-творческая жизнедеятельностная ипостась природы человека игнорируется в завуалированной форме сегодня якобы главных – математизированных, весьма далеких от реальности, расчетов и всеядных предписаний-правил-институтов. Виртуальная схоластичность данных теорий, несмотря на их популярность среди ортодоксально мыслящих экономистов, обернулась практическим *глобальным разрушением-упрощением* сферы образования, свертыванием фундаментальных научных исследований, повсеместным насаждением сиюминутной масскультуры, выхолащивающей не только жизнебытийные смыслы, но и подрывающей культурное накопление ради иначе возможного. Если говорить словам А.С. Панарина, то наблюдаемое ныне глобально-экономическое проявляется «как подавление прав самой жизни на Земле, как воплощение индустриального танатоса» (Панарин А.С. РЕВАНШ ИСТОРИИ: Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский мир: Моск. учеб., 2005, с. 99).

¹² Тем более это верно в стратегическом плане как продолжение следующего «ряда», указанного самим А.С. Панариным: «Достоевский в свое время не только изумил, но и не на шутку озадачил и даже испугал Запад мировой загадочностью русской души. С тех пор все читатели Достоевского на Западе эту загадку разгадывают, а среди «нечитателей» Достоевского настоящих стратегов быть не может, как не может их быть среди «нечитателей» Канта, Гегеля и Маркса» (Панарин А.С. Народ без элиты. М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2006, с. 285). Но, с другой стороны, несколько раз перечитав книги А.С. Панарина, вслед за А. Шмеманом, невольно возникает вопрос: «Но был бы я тем же самым, если бы не прочитал их [Блока и Пушкина] когда-то?» (Прот. Александр Шмеман. Дневники. 1973-1983. 3-е изд. М.: Русский путь, 2009, с. 597). Но в данном случае речь идет о А.С. Панарине.

не только призывающий к *созиданию иначе возможного*, но и указывающий *конкретные* пути его построения. В свете его заботы о будущем неприспособленного *большинства*, которому, по определению должна *служить власть*¹³, все то в социально-экономическом плане, что произошло в нашей стране за годы «незалежности», следует четко обозначить как не просто кризисное, но как *провальное* для хозяйственного развития нации, управляемое по *внешним* схемам и исходящее из *внешних* интересов, вынужденно *подражающее* тем худшим образцам, которые направлены на *разчеловечивание* человека.

Созидание *иначе возможного человеческого* будущего должно начинаться с фазы **покаяния** как *переосмысления нынешней жизни, ее переоценки, побуждающей к созидательному целостному действию*. Здесь надобно «*переменишь ум*» не в русле дальнейшего размыывания вековых нравственных ценностей, а на *нравственном возрождении фундаментальных основ жизни*, обеспечивающих истинную свободу, ответственность и ценность каждой личности. Основной функцией *власти* должно стать овладение способностью умелого *дирижирования симфонией созидания иначе возможного человеческого* путем развертывания широкого и многоуровневого социального партнерства как многообразных форм *самоорганизаций* по обеспечению-повышению *качества жизни* каждого украинца и нации в целом. Новая идейно-культурная инициатива-альтернатива необходимого *иначе возможного* сводится к *возрождению-укоренению человеческого в человеке*, ибо в противном случае будущее человека и человеческого общества переходит в сферу ничто, нежизни, смерти.

Дальнейшие мои рассуждения уж никак не следует воспринимать как нечто окончательное, дающее конкретные ответы на актуальнейшие вопросы современного **БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА**, но лишь как некий *призыв к размышлению-осознаванию* того, что человек «творит» с самим собою и природой в процессе спасения/гибели человека как особого рода живого.

Социоцентризм и космоцентризм как отражение-выражение ЭНЕРГИЙ двух миропониманий ИНАЧЕ ВОЗМОЖНОГО

Космизм объясняет нам тайну энергетики русской души – ее пассионарность, которую совершенно невозможно описать в привычных терминах социологии – стимулируемости, мотивированности и пр. Ибо социология описывает социального человека, зажатого рамками социума.

Пассионарность может относиться только к космически открытому человеку, то и дело устремляющемуся из сферы социальной срединности к полюсам, где скрыты колоссальные источники энергии.

А.С. Панарин

Вопрос социоцентризма и космоцентризма - сегодня актуальнейший вопрос, в котором фокусируется проблема экономической и духовной власти в обществе, проблема *пространственной горизонтальной* материально-вещного богатства-потреблятства и *духовной вертикали покаяния-спасения человечества*. По сути, речь идет о *возможности* иначе возможного *человечного* для человека. Дело здесь в том, что пространственная горизонталь, благодаря *ненасытной алчности экономической власти*, возвысившейся, видимо, к своей предельной форме финансово-интеллектуально-виртуального властвования, пытается всеми силами не просто занять-покорить новые географические пространства, но, прежде всего через гламур и потреблятство, вынуждает человека на этих пространствах «уходить» из

¹³ См. материалы Международной научно-практической конференции «Государство-власть как центр хозяйственного национального возрождения» (Социальная экономика, 2010, № 2).

сферы духовно-нравственных ценностей, превращая его в «вечный» зависимый объект влияния. В означенном смысле разрастание-расширение пространственной горизонтали оборачивается *сужением пространства жизни* через падение человека-потребителя по духовной вертикали до уровня духовной незрелости и нравственного ослабления, когда от самого человека остается человекообразный «футляр», преследующий поверхностное безответственное наслаждение от удовлетворения собственных инстинктов. Больш(н)ое экономическое пространство стало безапелляционно покушаться на формировавшееся веками и тысячелетиями большое духовное пространство с его растущим жизнотворящим потенциалом великих универсалий, что не могло обеспечиваться лишь местными условиями-усилиями. Об этом можно судить по следующему положению А.С. Панарина: «Опыт мировых религий свидетельствует, что намного раньше большого экономического пространства, создаваемого капитализмом, формировалось большое духовное пространство; при этом его религиозная форма опередила современную научно-информационную на несколько тысяч лет... как показывает история становления и распространения мировых религий, народы в конечном счете неизменно предпочитали текст, содержащий единые великие универсалии, всем другим текстам, закрепляющим или провоцирующим этнический изоляционизм... дело здесь, вероятно, не столько в том, что универсалии сами по себе более привлекательны, а в том, что новым универсалиям сопутствует такое богатство морально-религиозного, смыслообразующего содержания, какого на узкоплеменном уровне заведомо невозможно достичь»¹⁴.

Для понимания больш(н)ого экономического пространства, видимо, достаточно поверхностно-схоластической экономической науки, ибо экстенсивность расширения-захвата ради роста прибыли и экономической власти не требует особых сил внутреннего напряжения для понимания линейности данного процесса. Да, различные современные математизированно-виртуализированно-*модель-ные* его обертки-фантики порой требуют способности к сложным математическим расчетам, но с точки зрения жизни и истинно человеческой деятельности по ее обеспечению предварительные допущения-ограничения превращают любую «кибнематическую модель» (И. Бирман) в подобие облака, которое рассыпается от малейшего дуновения ветра. К созданию множества таких облаков и стремится сегодня *экономикс-ическая* наука.

Понимание Большого духовного пространства требует сущностного, концептуального видения и знания, в котором смыслообразование, трансцендентное и сакральное не поддается никакой математике и моделированию, ибо связано с *духовной энергетикой благостного творчества* человека, не только лишь сотворенного «по образу и подобию», но и постоянно напряженно стремящегося к *внутреннему припоминанию-овладению* этой своей природой и к возможно более полной ее реализации во внешнем мире.

Здесь возникает, на мой взгляд, *наиболее фундаментально-актуальная проблема современного миропостижения* – проблема припоминания-выработки и использования *концептуального знания*. Сегодня концептуальное знание разнопланово и осмыслительно представлено, как видится, в *трех* источниках-формах, ставших возможными в том числе и благодаря *панаринскому концептуальному мировидению и миропониманию*, которое в силу известных причин можно трактовать как фундаментальное *основание* концептуального миропостижения нынешней реальности.

Во-первых, *концепция общественной безопасности* (КОБ)¹⁵, в которой представлен один из возможных вариантов видения развития человеческого общества через раскрытие содержания *концептуальной власти и жизнеречения*, систематизированного в русле *общей*

¹⁴ Панарин А.С. Испытание глобализмом. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 234.

¹⁵ См.: Мёртвая вода. От социологии к жизнеречению. Историко-философский очерк. – Х.: ООО «Инфобанк», 2009, 864 с.; От человекообразия к человечности. Харьков: Одиссей, 2009, 224 с.; Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески. Альтернативные принципы глобализации. СПб.: ВП СССР, 2002, 432 с.; Ефимов В.А. Концептуальная власть. Просто о сложных механизмах разорения России. СПб., 2003, 131 с. и др.

теории управления, а поэтому и не избежавшего элементов технократически-механистического подхода. Но с точки зрения экономиста, осмысливающего пусть только экономические проблемы, своеобразным основанием концептуального знания здесь является выделение *двух категорий потребностей*: естественных и противоестественных. Естественные – это *демографически обусловленные потребности*, удовлетворение которых обеспечивает существование индивидов и их семей и личностное развитие, которые не могут быть антибиосферными, поскольку они должны обеспечивать жизнь человечества в преемственности поколений, а человечество – часть биосферы Земли. Противоестественные – *деградационно-паразитические потребности*, удовлетворение которых *подрывает жизненный потенциал* и самих индивидов-потребителей и их потомков. Это все потребности, удовлетворение которых *разрушает* биоценозы и биосферу Земли и исключает возобновление биоценозов в естественных для биосферы ритмах.

Во-вторых, *философия становления эпохи трансмодерна* нижегородского профессора В.А. Кутырёва¹⁶ как *философия* (для) *людей*, апелляция к человеческому, которое есть в любом человеке, как подлинно бытийное философствование, близкое целям великих религий, призывавших не к физической трансформации, а к *духовно-правственному возвышению*, могущему стать предпосылкой вечности человечества. Его размыслительно-глубинное описание самоотрицания Бытия, вытеснения естественного искусственным, культуры технологиями, гуманизма трансгуманизмом в формате сохранения человека, *борьбы со всеобщим расчеловечиванием*, с нарастающей агрессией бихевиоризма и когнитивизма, подавляющими духовное и образное восприятие мира, его внутреннее осознание – это «нервные узлы» концептуального знания-понимания, но и начало созидания иначе возможного как *сохранения-возрождения* человеческого и человеческого.

Радикально критикуя глобально технологическую цивилизацию, В.А. Кутырёв *зовет живых* укреплять корни нашего Бытия, ибо «даже специалист-интеллектуал, насколько он человек, нуждается в том, чтобы жить в мире как своем Доме, чтобы его ребенок был не «мешком молекул», а существом, которое он любит и любит, для чего надо защищать голубое небо жизни и культуры от его вытеснения черным космосом техники и цивилизации. Озоновые дыры нашего сознания так же опасны, как атмосферные. В космосе, в виртуальной реальности, в микро(нано), мега и цифромирах человек жить не будет. Там он переродится в другую форму разума, то есть погибнет как вид Бытия. Для людей это гибель вообще. Приветствующие такой ход событий теоретики – агенты своего врага»¹⁷.

В-третьих, *философия хозяйства* как метафизическое размыслительное концептуальное знание, которое разрабатывает профессор Ю.М. Осипов. Все его работы первого десятилетия нового века (и не только) являются кладом глубинных, концептуальное значение имеющих, смыслов и без обращения и обдумывания его *мыслетворений* вряд ли возможно *целостное* постижение-понимание современного целостного мира, в котором *сверхзадача человека* – «остаться несмотря ни на что *человеком*» «в созданном им самим, им же и напичканном чорт знает чем, благоустроенном, заботливо лелеемом и тщательно замусоренном эфире – *техноноэфиросфере*, которая повсюду и без которой уже никакой жизни человеческой просто нет, даже в деревне, которой, правда, тоже почти уже нет»¹⁸.

И в этой искусственно созданной техноноэфиросфере, к которой *тщетно* пытается подступиться «экономика знаний», «наука куда-то стремительно улечивается, оставляя вместо себя одну голую математику», «голое количество и тупо величественную пустоту», а

¹⁶ Здесь следует указать, прежде всего, на последнюю книгу В.А. Кутырёва «Бытие или ничто» (СПб.: Алетейя, 2010, 496 с.), которая как бы обобщает его триптих: Естественное и искусственное: борьба миров (Н. Новгород, 1994); Культура и технология: борьба миров (М., 2001); Человеческое и иное: борьба миров (СПб, 2009).

¹⁷ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 474-475.

¹⁸ Михайлов Ю. Реквием. Роман о романе, или роман с романом. Метафизическая проза. М.: ТЕИС, 2010. С. 398, 432-433.

«физическая механика мира, в раскрытии и моделировании которой преуспела наука – вовсе не весь мир, да и сама обнаруженная и отображённая наукой механика ещё не вся механика мира. А уж человек со своим сознанием и общество со своими отношениями всего менее материальны и механичны, а потому и всего менее с гносеологической точки зрения научны, отчего наука перед такой реальностью с неизбежностью пасует, отрывается от неё и служит уже по преимуществу самой себе – как сухой остаток, слепок, маска, а в итоге – блудливая рожица!». Метафизическое знание, так сегодня необходимое человеку и для человека, открывает понимание того, что «мир сначала и в основе своей метафизичен, а потом уже физичен. Физика – момент мира, его временное локальное состояние, формализованный эскиз. Всё видимое и весомое лишь результат невидимого и невесомого. Мир обязан собою не материи вовсе, а тонким субстанциям. А уж сознание с ноосферой – там более!.. всё самое ценное, относящееся к человеку, сознанию и ноосфере было рождено и раскрыто как раз в донаучные времена, а сегодня это всё лишь опошляется, угнетается, убивается»¹⁹.

Разработка концептуального знания в формате философии хозяйства позволила обосновать *острейше-тревожный вывод* о том, что «главное сейчас для западных мировых стратегов состоит под любым предлогом (прежде всего экологического характера) возбудить подконтрольный и управляемый аскетизм, а точнее, некий суррогатный псевдоаскетизм, по всему, так сказать, *недоразвитому миру* с одновременным, столь же псевдоаскетичным, его *усиленным физическим сокращением* (под предлогом перенаселения, истощения природных ресурсов и исчерпания научно-технических возможностей)»²⁰ (выделено мной – Г. З.).

Наследие А.С. Панарина, а также выделенные три важнейшие источника-направления осмысления современной реальности позволяют говорить о *первостепенной* важности *концептуального знания*, «которое надо не просто знать как готовое знание, а уметь его самостоятельно вырабатывать – постоянно, настойчиво и даже изощренно» на основе имеющейся у нас традиции как результата исторического выбора и отбора, скрепляющего, *удерживающего человека в человеке*²¹. Именно обоснованием такого удержания и заняты сегодня выделенные и взаимосвязанные между собой три источника-формы *концептуального жизнеспасительного знания*.

В русле сказанного понятно, что первостепенная важность концептуального знания объективно определяется необходимостью *нового осмысления иначе возможного* будущего (для) ЧЕЛОВЕКА, которое *станет возможным* лишь в рамках тысячелетнего исторического тренда, который реально-явственно был обозначен *Осевым временем*, но в своей *целостной* значимости для развития человеческого сообщества так до сих пор и *не осознан*, хотя вся прошедшая история, по сути, определяется именно форматом этого тренда и представляет собой борьбу за его утверждение-господство, ибо в противном случае *человеческое общество однозначно обречено* на небытие.

В последние, по крайней мере, два столетия под влиянием развития науки и техники господствовал *противоположный* тренд, весьма отчетливо проявившийся на рубеже II и III тысячелетий. Его содержание сводится к тому, что наращивание технологической мощи *инструментального знания* сопровождалось усиливающимся *отгораживанием поля культуры от фундаментально-универсалистских идей, вытекающих из великой триады Истины, Добра и Красоты*²². По сути, речь идет о становлении, а сегодня - господстве *кибернетической* модели мироустройства, когда *информация* и *текст* занимают место единственного «священного божества», подчиняющего себе все и вся и обязывающего *всех* преклоняться им в своей вере-действиях. «Императив *кибернетических моделей* приводит к

¹⁹ Там же. С. 530, 531.

²⁰ Осипов Ю.М. Аскетизм как феномен человеческого бытия и потребность современности // Философия хозяйства, 2010, № 3. С. 30.

²¹ Михайлов Ю. Реквием. Роман о романе, или роман с романом. Метафизическая проза. М.: ТЕИС, 2010. С. 471.

²² Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 202. С. 332, 331.

тому, что субъекты управления (в том числе мировые) стремятся снизить меру разнообразия управляемых ими объектов, по возможности упростить их. Возможно, именно этим в первую очередь объясняются неожиданные инволюционные эффекты и тенденции вымывания сложных моделей более примитивными и варварскими, в особенности в управляемой «периферии мира»²³. В пределе кибернетическое движение направлено на создание киборпространства, «жителем» которого должен стать *киборг*, вытеснивший человека.

При этом весьма существенно подчеркнуть, что сама информация, сам текст, сама наука, само знание, т. е. как таковые, *нейтральны* в системе деятельности как таковой. Всегда *качественную определенность* деятельности задает система изначальных координат: *естественных* (человек как элемент природы, животного мира) или *нравственных* (человек в действиях соотносится с *нравственным* законом и самореализуется именно как *человек*). Именно сознательно осмысленно-усвоенные нравственные, *духовно-ценностные координаты* задают *человечность человека* и *человеческого общества*, позволяют оценивать-судить целенаправленное *использование указанных феноменов*: во *благо* или во *зло* человеку. Использование всецело зависит от *ценностного мировоззрения* пользователя, а это уже и есть проблема *практики реализации* того или иного тренда развития.

Выживание человека связано, как теперь уже совершенно ясно, с *иным* трендом, который сводится к формированию *приемлемо-желательного для человека будущего*, когда главное внимание, усилия и действия уделяются *духовно-культурным, идеологическим приоритетам и проблемам*, а практически-утилитарные проблемы через «снятие» погружаются в основание. Формирование *новых смыслов, образов, учений, символов*, направленных на поиск и реализацию *объединительных идей во благо человека* – вот задача нового восстановления-воссоздания тысячелетнего тренда, которая *императивно* должна ознаменовать *начало новой волны кондратьевского цикла*, наступающей где-то через десять-двенадцать лет²⁴. Тем самым воссоздание в качественно иных (современных) условиях господства духовно-нравственного тренда можно и нужно связать с *переходом* от господства материально-технологической, экономической сферы к *господству идеальной, нравственной, духовно-идеологической стороны-основания жизнедеятельности человека*.

В экономической науке, находящейся в *длительном* кризисном состоянии, речь должна идти о *замене координат* исследования, ориентированных на прибыль, на координаты целостного *хозяйственного* развития, когда *целью* деятельности становится сам *человек* и *качество его жизни* в поколенческой преемственности (об этом уже неоднократно писал в опубликованных работах). Но инерция экономического, а в последние два десятилетия навязанного и *бездумно* воспринятого «на ура!» *экономикс-ического мышления* такова, что о *хозяйстве* и размышлять не хотят, дескать, оно находится «за пределами» экономической науки, ибо (первая примитивная отговорка) слова «хозяйство» нет в английском языке (!). Не убеждают подражателей и страшные реалии современного финансово-экономического кризиса, выхода из которого даже не предполагается, ибо прибыль продолжает править бал во время развернувшейся чумы всеобщего гламурного подрыва материальных основ жизни человека. Но не только традиционность видения в прибыли цели экономическо-рыночной системы, но и анализ второго, *невидимого пласта* – «глубинного «подземелья» экономики, куда экономистам удается проникать далеко не всегда» четко обосновывает вывод о том, что «наверняка придется *решительно отказаться от прибыли как цели производства*»²⁵ (выделено мной – Г. З.).

Явственно вынужденное признание императивной необходимости возврата к тысячелетнему духовно-нравственному тренду можно и нужно видеть в том, что *антропный*

²³ Там же. С. 329.

²⁴ В этом плане весьма интересно, что время «Ч» - час «схлопывания» биосферы при неумножающейся на нее нагрузке со стороны человека – разными учеными, начиная с 60-х годов XX столетия, было определено 2020 годом плюс-минус пять лет.

²⁵ Корняков В.И. Высветить, понять и стреножить экономического монстра // Философия хозяйства, 2010, № 4. С. 156, 166.

принцип (в слабой или сильной версии²⁶), принимаемый большинством современных физиков, космологов, философов, получает *существеннейшее, фундаментальное дополнение* в своем содержании. Это дополнение, на мой взгляд, можно сформулировать следующим образом: *изначально фундаментально физические константы и взаимодействия предопределялись сознательно-духовной константой целезаданности эволюции.*

При таком подходе-понимании становится явным не просто заданность *раз-умной*²⁷ жизни, но и ее *человечность* (человек – венец эволюции) как духовно-ценностное предоснование-цель эволюции *жизни*.

Именно к такому пониманию уже вплотную подошла современная постнеклассическая наука, а наиболее рельефно оно представлено в *философско-онтологическом дискурсе многомерной сущности человека*, в котором *духовный* уровень бытия человека обоснованно признан *самым высоким* измерением онтологической структуры человека. «В отличие от других видов бытия в мире, человек – это единственное существо, сознательно рефлекслирующее свою связь с Космосом, пытающееся определить свое место и предназначение в нем и оценить свою жизнь и поступки не только с точки партикулярного характера своих личных или социальных интересов современного ему общества, но и с точки зрения вечного и бесконечного Бытия (Космоса, Вселенной, Бога). Духовность человека и состоит в его стремлении жить в согласии с универсальными законами и ценностями бытия в целом, а не только ограниченными рамками своего земного существования. Поверка своих мыслей и поступков с позиций универсальной системы отсчета Космоса и Бога как личностного репрезентанта Бытия как Блага есть основа и стержень духовной жизни человека»²⁸. Более того, духовность человека невозможно понимать-мыслить *вне метафизики*, в формате методологии механистической рациональной концепции эффективности и единства и бюрократического способа ее институционализации посредством введения схематических принципов динамической индетерминированности жизни. Ибо такое мышление не видит, не принимает во внимание *ипостасного носителя* свободы и неповторимости как сущностного *онтологического* факта, но исходит из их «*объективной*» исторической данности²⁹.

Не конвенционное сосуществование, маскирующее рационализмом угрозу выживания «иных» автономных индивидов, которое обуславливает экзистенциальную

²⁶ *Слабая* версия: фундаментальные константы и взаимодействия нашей Вселенной таковы, что малейшие отклонения от них сделали бы невозможным не только возникновение в ней органических молекул и составляющих их элементов, но и достаточно быстро привели бы ее к неустойчивому состоянию и гибели. *Сильная* версия: существующие в нашей Вселенной значения фундаментальных физических констант и взаимодействий таковы, что являются не только необходимыми, но и достаточными условиями появления жизни, разума и человека в ней на определенном этапе эволюции.

²⁷ Здесь «раз-умность» имеет, по крайней мере, двойственное указание-смысл: во-первых, заданность разума была «осуществлена» *один раз* в самом начале; во-вторых, было и некое преджизненное «понимание» того, что раз-ум-ность жизни при недостаточности ее осмысленности-видения-понимания неизбежно будет «открываться» лишь ее поверхностным уровнем – *умом* как чистым, *внеценностным* интеллектом.

²⁸ Лебедев С.А., Лазарев Ф.В. Многомерный человек: онтология и методология исследования. М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 20.

²⁹ Специально исследуя эту проблему в русле онтологического факта общения и его экзистенциальной реализации, Христос Яннарас исходит из того, что «спілкування конститує життя; існування є акт спілкування. «Чинником» існування і «джерелом» життя є не буття-в-собі – буття взагалі не є абсолютною категорією *per se*, - а божественне, тринітарне спілкування, котре й покладає буття як факт життя. Для Церкви спілкування є первинним, сутнісним *онтологічним* фактом, а зовсім не наслідком іншого онтологічного факту. Історичний факт колективного співжиття людей і феноменологія того, що називається «суспільним» життям – політичної, соціальної, урядової організації людських спільнот – усе це лише прояви цього сутнісного факту» (Яннарас Х.Ч. Свобода етосу. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2003, с. 189).

дистанцированность от «другого», существующего как независимая индивидуальность, а свобода личности определяет сущность жизни, онтологический факт общения, его этическое измерение, действительная реализация которого возможна только в пределах личностной свободы. Если же возможности этического общения закладываются за пределами сферы существования личности как ипостасного носителя этих возможностей, это неизбежно порождает типы общения, лишённые сущностного ипостасного основания, представляемые и абстрактные формы единства, отчужденные от жизни и ее экзистенциальной реализации. «И когда мы пытаемся утвердить эти формы, по сути оторванные от жизни, путем договора или принуждения и «создать» сообщество «сверху», устанавливая искусственные пределы и рационалистические законы, или применяя необоснованные каноны свободы, справедливости или иных «объективных» ценностей, мы *уродуем собственную жизнь* и ругаем человечество»³⁰ (выделено мной – Г. З.).

В космоцентризме главное - не технократическая практичность-полезность, а то, что в душе хранится общение с космосом, обратное отделению, отчужденности, изоляции. В нем само чувство *жизни* здесь и сейчас, «мир – как постоянно даруемый и постоянно принимаемый дар. Благодарность. Радость. И в этом смысле – сама жизнь как молитва»³¹.

Такой подход, видимо, может полностью вписаться в панаринскую *синергетическую модель мироустройства*, которая связана с горизонтальной самоорганизацией, самодеятельностью, глобализацией снизу, идеологией чего должны стать *гуманистический универсализм, солидарность и кооперация*³². Это будет периодом возврата к великим общим идеям, не конвертируемым в прикладное инструментальное знание, но оно будет не просто дополнено нормативным, нормообразующим, *моральным знанием*, а подчинено последнему, что проявится в преимущественной ориентации и необходимости преобразования внутреннего мира человека³³.

Если же возвратиться к осмыслению наследия А.С. Панарина, в формате *концептуального знания* можно выделить несколько аспектов, *уровней*, имеющих первостепенное значение. Весьма примечательно то, что А.С. Панарин, размышляя об эволюции духовного развития человека, духовного плана жизнеутверждения человеческого общества, не останавливается на уровне мировых религий, но обращается к *христианству*, не только усиливая и конкретизируя признаваемое многими мыслителями положение о том, что «динамическое духовное начало видится только в христианстве»: «эволюции духовного плана выступают в христоцентричной парадигме культуры как скрытые «программы», руководящие общественным историческими практиками. То, что определилось в сфере духа в качестве назревшего задания, рано или поздно предъявит свой счет и социальному опыту»³⁴. Но далее он выделяет и обосновывает особые специфику и роль *православной цивилизации* в современном глобализирующемся мире. Если в парадигме «плюрализма цивилизаций» под последними подразумевается нечто статичное, некий устойчивый сплав истории и географии, ценностей и уклада, передаваемый поколениями кристаллизованный опыт, то «в случае нашей православной цивилизации, - обосновывает А.С. Панарин, - более уместна метафора локатора, настроенного на то, чтобы улавливать зазоры, с одной стороны, между нормативным священным текстом и повседневными общественными практиками, с

³⁰ Яннарас Х.Ч. Свобода етосу. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2003. С. 191.

³¹ Шмеман А., прот. Дневники. 1973-1983. 3-е изд. М.: Русский путь, 2009. С. 219.

³² Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 202. С. 330.

³³ В этом плане весьма интересно, что при открытии Божественного Кода в 2004 году и в результате сопоставления структуры ДНК с древними еврейским и арабскими алфавитами было подтверждено, что созидательная сила Отца находится в нас и пронизывает весь окружающий нас мир. «Если использовать подсказки из мистической книги Сефер Йецира, мы обнаружим, что каждый элемент, составляющий нашу ДНК, соотносится с конкретными их буквами. В результате человеческая ДНК дословно прочитывается так: «Бог Вечный внутри организма» (Брейден Грегг. Божественная матрица: Время, пространство и сила сознания. М.: ООО Издательство «София», 2010, с. 187).

³⁴ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 177.

другой – между универсалиями вселенского высшего, «передового» опыта и местническими уклонами «почвы»³⁵.

В православном мировом регионе присутствует своеобразный сплав цивилизационных и формационных механизмов, в нем идет перманентная полемика с местными особенностями во имя движения к сакральному и универсальному. *Православие* и его мораль в противовес техно- и экономикоцентризму (до определенного момента скрывавшиеся под вывеской социоцентризма) современной западной культуры остается неисправимо *антропоцентричным*, но, как подчеркивает А.С. Панарин, «антропоцентризм православия не безусловен, как это было в случае западного ренессансного гуманизма, а обусловлен *теоцентрически*: человек – мера всех вещей не сам по себе, не по своей Богопротивности и Богооставленности, а в качестве существа, отмеченного печатью Богосыновства – *порученца Господа здесь, на грешной земле, за все происходящее перед ним отвечающего*»³⁶ (выделено мной – Г. З.). Поэтому в противовес западной морали успеха и либеральной демократии, которые усиленно повсеместно насаждаются вестернизацией-американизацией и глобальным гламуром, православие исходит из противоположного и последовательно настаивает на нем, а именно из того, что «не человек для субботы, а суббота для человека, не человек для демократии, а демократия для человека, не человек для рынка, информатизации, глобализации, а они - для него. А это означает, если они сегодня служат во вред большинству, то не большинству надо адаптироваться к неприемлемым для него «глобальным тенденциям», а сами эти тенденции должны быть скорректированы с учетом запросов, достоинства и исторических перспектив большинства»³⁷. Поэтому православие открывает *совершенно новые творческие горизонты иначе возможного*, видя в человеке существо не пространственно-физически ограниченное (как того требует потреблятский социал-дарвинистский глобализм), но временное и сверхвременное, которому дано прорываться в сферы сверхличного, трансцендентного. И этот прорыв представляется как выход из *разрушительного* для жизненного мира социоцентризма, где нет самоценных жизненнотворческих начал, а все ставится под знак функции, когда сам жизненный мир идентифицируется «только как малое, противостоящее большому – динамичному, рациональному, фабрикоподобному социуму» и права мира невозможно отстоять. Прорыв, по мнению А.С. Панарина, возможен только в формате *нового космоцентризма* современного знания, формирующегося под влиянием глобалистики и экологического алармизма, открывающего возможности действительной реабилитации малого жизненного мира через прояснение его изоморфности сверхбольшому, космическому бытию³⁸.

И этот прорыв к новому космоцентризму связывается с культурной революцией современности, суть и содержание которой «состоит в том, чтобы вернуть права живого и повысить его статус – онтологический и ценностный»³⁹. Но новый космоцентризм неотрывен от теоцентризма, в котором заданность онтологическая, не поверхностно-функциональная. Символ здесь – крест: вертикаль – Христос, возвышение к его человечности в Любви; горизонталь – человек, распространение человечности среди других. Но здесь же и начало координат всех человековедческих наук, где человек, человечность – цель; во всех иных координатах – человек всегда лишь средство.

Недостаточность для постижения реального мира социоцентризма и наук, которые ограничивают свой формат его исследованиями, не единожды уже доказывалась учеными. Так, основатель феноменологии немецкий философ Э. Гуссерль различал *тематическое* и *нетематическое содержание сознания* человека и писал о том, что тематическое (актуальное) сознание никогда не сможет актуализировать нетематическое сознание «до

³⁵ Там же. С. 12.

³⁶ Там же. С. 539.

³⁷ Там же. С. 538-539.

³⁸ Панарин А.С. РЕВАНШ ИСТОРИИ: Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский мир: Моск. учеб., 2005. С. 41.

³⁹ Там же. С. 101.

конца», а теорема К. Геделя о неполноте формализованных систем обосновывает положение о том, что *любая конечная система правил и предписаний всегда недостаточна* для исчерпывающего обеспечения *любого практического процесса*, ибо в нем присутствуют *эксплицитные* (скрытые) посылки, не поддающиеся предвидению и исчислению любым кодификатором. Поэтому «всякая культурная система, а тем более такая нестрогая, как гуманитарная, содержит массу нематематизированного, «потенциального» содержания, которое нельзя заранее прибрать к рукам, наперед исчислив его практическую применимость и социальную полезность»⁴⁰.

Но мало того, что указанные основательные недостатки социоцентризма не учитываются современными научными исследованиями, социоцентризм, по крайней мере последнего полувека, был беременным качественно новым своим ростком, который сегодня мы можем наблюдать, как говорят, во всей красе. Социоцентричное мировидение при всеобщем насаждении новой либерально-неоинституциональной идеологии *вырождается* в *индивидоцентризм*⁴¹ гедонистически настроенного эгоиста, которого всецело устраивают (зомбируют) гламурные образцы внешне роскошной жизни «элиты», манящие его якобы своей достижительностью и успешностью. Какой смысл скрывает гламур⁴², чем, какими последствиями для человека он чреват – об этом не задумывается гедонист-эгоист, ибо напряженное размышление весьма тяжелое и утомительное занятие, к которому у него вытравлена способность.

Между тем замена социоцентризма индивидоцентризмом с упором на потребление еще в большей степени способствует распространению *противочеловечных* практик, более существенных, нежели обычные коррупционно-криминальные, ибо формат воздействия здесь глубинный: объектом разрушения целенаправленно избрана *духовно-творческая ипостась* природы человека, или, по словам А.С. Панарина, *подрыв общих условий духовного накопления как инвестиций в будущее*.

Вместе с тем следует подчеркнуть сложность понимания-трактовки самого космоцентризма, на что сегодня мало кто обращает внимание. Здесь космос понимается не чисто физически, а подается в метафизической трактовке, отличной от того, как его воспринимает большинство в обыденной жизни, когда он нечто, находящееся «выше неба» и не пригоден для физической жизни человека без различного рода технических приспособлений. В этом плане, как предполагается по умолчанию, человек находится в центре космоса и все в нем «производит» только для самого себя, в том числе и покоряя космическое пространство. Здесь космоцентризм есть некое отражение социоцентризма и индивидоцентризма, перенесение которого в «практическое» русло оборачивается следованием человека в ничто, к небытию.

Метафизическое понимание предполагает, что православный космизм представляет совершенно иное миропонимание и мировоззрение как изначальную заданность природы человека «по образу и подобию», в которой отражается целостность универсума, не могущая быть без человека, представляющего собой микрокосм.

Парадигма физического космоцентризма оборачивается мировоззрением безбожным, *предательским, себялюбивым*, эгоистическим, стремящимся к тому, чтобы побольше иметь самому за счет других людей, над которыми надо жестко властвовать и господствовать, их возможно унижать и подвергать лишениям. Это парадигма господства и абсолютной

⁴⁰ Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 274.

⁴¹ «Если же на место... целостного социума поставить, в соответствии с установками нового либерального учения, общество как совокупность социальных атомов, преследующих исключительно индивидуалистические цели, то вместо сохраняющей кумулятивную способность среды прогресса мы получим дисперсную среду, существующую под знаком энтропии» (Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003, с. 448).

⁴² В том числе и гламур современной экономической науки (подробнее см.: Задорожный Г.В. Гламур экономической науки как выхолащивание сущностной рациональности // Социальная экономика, 2008, № 1-2).

экономической власти, действие которой вполне ощутил на себе современный человек, особенно в период все еще длящегося мирового финансово-экономического кризиса.

Православный космоцентризм имеет иные, противоположные презумпции, исходящие из того, что человек – всего лишь творческий *распорядитель* созданного в Божественном Творении, *служитель* другому человеку, а в вертикале – Богу, ибо человек призван «жить так, как Он повелевал, и когда нужно, отдавать себя другому человеку, никогда ничего не жалея, помня, то когда мы отдаем другому человеку, мы отдаем не ему, а Богу. А Бог никогда не бывает у нас в долгу. И чем больше отдаем, тем больше получаем»⁴³.

Размыслительная проблема социотризма и космоцентризма, которая была вновь обострена А.С. Панариным, а, по сути, является основополагающей в жизнедеятельности человека, сегодня оборачивается новыми гранями, далеко неподвластными науке, а поэтому требующими не только философских, но и *метафизических* рассуждений-видений, способствующих не только открытию энергетических потенциалов духа человека, но и их непременно-актуальной реализации в *благостной* жизнедеятельности все *еще* человека.

Энергетическая сила ДАРения как ДУХовный источник хозяйственного развития

*Уникально-индивидуальная вещь как объект
дарения создает нерасторжимые связи братства,
благодарности, умиления, восхищения и других
сильных чувств, расплавляя стену отчуждения.
А.С. Панарин*

Финансово-экономический мировой кризис 2008-2010 годов стал явным результатом насаждаемого *либерализма-прогрессизма*, в своей скрытой основе направленного против человека и природы, которым молчаливо отведена роль всего лишь *факторов* производства прибыли и материально-вещественного богатства. Еще недавно мощный хор голосов, безудержно прославляющих на все лады рыночную экономику как единственно оправданный путь развития, сменился некоторым затишьем, но отнюдь не осмысленным изменением понимания причин, источников и путей общественного развития в человеческих целях. Правда, в последнее десятилетие все чаще раздаются голоса, призывающие к этической экономике, нравственной экономике, экономике духовного типа⁴⁴. Но достаточно глубоких теоретических оснований-разработок для формирования таких экономик практически нет. И суть дела, как представляется, заключается в том, что *экономика*, взятая как таковая, т. е. сама по себе, *не может сопрягаться с нравственными ценностями* в силу того, что экономика и нравственность являются, образно говоря, двумя параллельными плоскостями реальности, *несовпадающими по целеполаганию*.

Эту проблему глубоко осмыслил А.С. Панарин и ввел в миропонимание концепт *дарения*, который намного глубиннее экономических реалий, рыночных купле-продажных

⁴³ Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Проповеди. 2009-2010. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. С. 387.

⁴⁴ В одной из последних фундаментальных работ по проблемам российской экономической политики авторы доказывают, что репродуцирование в России уже существующих в других странах механизмов организации хозяйствования ставит страну в положение заведомого аутсайдера и лишает шансов обретения конкурентоспособности. Поэтому «необходимо выдвижение некой экономической альтернативы. Она может позиционироваться как особый идеологический призыв к миру. В общих чертах такая модель характеризуется как «экономика духовного типа». Хозяйственная деятельность в ней есть не самодостаточная, а подчиненная высшим духовно-нравственным критериям общества сфера» (Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2008, с. 360).

отношений. Видимо, в концепте дара, дарения необходимо искать ответы на вопросы: откуда возможно *иначе возможное*? Где его истоки?

Наиболее простой ответ: из мыслей, в мыслях. Но что такое мысль, откуда берутся мысли? Это уже совершенно *иной* уровень и привычная поверхностность здесь мало что объясняет. Здесь вспоминаем, что *вначале было Слово*, оплодотворившее всю вселенную, сотворенную им, так без Слова *ничто не начало быть, что начало быть*. Слово, бывшее *в начале у Бога*, стало всем и продолжает жить во всем, что было вызвано им к жизни. И сотворенное Словом было *рай*, где жили первый Адам и Ева до грехопадения как реализации свободной воли своей. И выбор грехопадения также был заложен в Слове, но из него же и возможность сравнения рая и «мира сего», и стремление к возвращению в рай, к Красоте, Добру и Истине, которые скрыты во всем, но не проявлены «автоматически», ибо для их проявления должен осуществиться во всяком человеке *внутренний* разговор-припоминание, диалог с вещами и Словом, данным человеку *от начала*, где изначально предпомещены залежи смыслов и образов, откуда и «вынесение себя вовне» посредством искусства творения-созидания жизни как «добывания» того, что когда-то *уже* было занесено в человека, сказано, озвучено, осмыслено в глубине его существования, изначально предзаложено-даровано ему, и которое человек призван разгадать-реализовать как изначальную истину, общую для всех, но дарующую всякому свою частицу воззрения-проявления, как предначальную весть – многогранный символ ушедшего рая – *со-Весть* – внутренний направитель и оценитель внутренних помыслов и внешних деяний человека, их соответствия Слову.

Во всяком даре, «в настоящем даровании всегда есть призыв, исходящий от Личности, ищущей общения с нами. Талант для того и дается, чтобы всякий наделенный им мог ответить на призыв *войти в радость* Господа (Мф. 25, 21), но также и проложить путь к ней и для других. Возвратить Ему свой дар в Слове, извлеченном из дальних корней, из секретов вещей, из «ста слепящих фотографий» (Пастернак) снятых когда-то, но все еще не проявленных нами. Ибо то, что мы не успели проявить, то, что хранится в секрете, не похоронено в глухих гробницах или в песках океана, но находится рядом с нами, на расстоянии вытянутой руки, а то и ближе, гораздо ближе, «за спиной» всякого впечатления и значения. Настоящее творчество совершается в диалоге со Словом, которое «выговаривает» себя во всяком дыхании, в каждом комочке плоти, даже если – и это чаще всего – мы остаемся бесчувственны к тому, что нам говорится»⁴⁵.

Иначе возможное как стремление войти в радость, связанное с припоминанием Слова и состояния-чувствования рая, с пониманием самой жизни как дара также связано с благодарностью: благо-дар-но(е)сть – Благо – Дар – Несу. Здесь фиксация и признание того, что Благо дарено и воспринято, и несомо в жизне-деятельности, то есть в непрерывном потоке жизне-дар-ения, где мною принятым Благо-Даром я участвую. Здесь вовсе уж не простое обыденное, а потому и более привычное «спасибо». Хотя и данное слово весьма жизненно: спаси-бо(г) – спаси-Бог! В нем надежда на спасение Господне, знаком которого явилась та вещь (или действие), в которой уже произошло (зафиксировано) спас-и-бо(г) – начало спасения как длительного, длящегося спасения. В этом слове человек выражает как бы свою *пассивную* роль: он просит спасения у Бога, просит Его продлить уже начавшийся акт спасения. В «благодарности» наличествует иной смысл: человек принял Благо как Дар и несет его в мир, то есть здесь человек проявляет *активность* именно несением, претворением Блага-Дара в мире, жизни. Он подтверждает принятие дара и свое действие (деятельность) по его осуществлению-несению.

«За все благодарите Господа!» - за все блага-дары хвалите Господа, ибо Он исток Благ-Даров, посланных вам и обязывающих вас нести (осуществлять) их в жизни и мире. «Благодарность» - благо-дарите Господу и благо-дарите другим, то есть пребывайте в

⁴⁵ Свящ. Владимир Зелинский. Взыскую Лица Твоего. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2007. С. 137.

процессе благо-дарения, поднимаясь в приятии даров к Господу и «расширяясь» благо-дарением среди других. Благие Дары несите!

Новые понимания смыслов *иначе возможного* как дара открывает введенное понятие психосоциокультурной матрицы человеческой повседневной жизнедеятельности⁴⁶, в котором через культурную составляющую возможен выход на теоцентризм и веру, без чего вряд ли может «работать» и само это понятие.

В концепте дара, дарения А.С. Панарин начал осмысливать и суть современного *информационного общества*, которое идентифицирует себя в прямой соотнесенности с *творческим трудом* как величайшим даром человека. Но, по словам А.С. Панарина, «в то же время всякое его восприятие (информационного общества) в парадигме *менового обмена*, стоимостных эквивалентов выдает *чудовищную профанацию*»⁴⁷ (выделено мной – Г. З.). И эта профанация связана с упрощением, поверхностностью, схематизацией реализации дара человека к творчеству, когда продуктивное с точки зрения обеспечения жизнедеятельности человека творчество искусственно заменяется созданием виртуально-манипулятивного мира, вовлекающего и погружающего человека в практики *расчеловечивания* себя и среды своего обитания.

Это хорошо видно, если на смыслообразовательном уровне обратиться к так называемому постиндустриальному обществу (информационное – более изощренное его название).

Постиндустриальное общество является *постпродуктивным*, ибо если индустрия сочеталась с разработкой и внедрением технологий производства продуктов, то на следующем витке - после индустрии главным становится производство текстов, знаков, символов, то есть, проще говоря, реинтерпретация, манипулирование и виртуализация пришли на смену продуктивности.

Если для индустрии было значимо продуктивное творчество, ибо именно оно имело целью созидание нового полезного для человека продукта (вещного в материальной сфере; духовного – в сфере идеального), то для постиндустриального, или более модно – информационного общества характерно изменение цели творчества – ею становится не обеспечение продуктивного, полезного для человека продукта, а создание, а вернее поиск в Сети чего-то виртуально-манипулятивного, способствующего расчеловечиванию человека и мира.

В современности информация, а более определенно – эфир⁴⁸ становится господствующей силой над реальным миром жизнедеятельности, даже над техносом и ноосферой, ибо по-своему объединяя их возможности, предстает как современное нечто, тянущее-направляющее человека в ничто. Здесь уже и сам человек, его биологический субстрат все в большей мере ориентируется на «питание» информацией-эфиром и под ее усиливающимся влиянием становится одномерно-нетворческим, помещенным в знаково-виртуальную реальность, «знаковую» экономику, «получающую прибыль в процессе манипуляций с валютными курсами, а не в процессе реального производства»⁴⁹.

⁴⁶ О психосоциокультурной матрице см.: Карпенко И.В. Философское пространство культуры: человек философствующий и человек повседневности. Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2006. С. 188-189.

⁴⁷ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 92.

⁴⁸ «Да ныне человек живёт в эфире, посредством эфира, а во многом и ради эфира. Эфир – не средство бытия, даже не среда бытия, а само бытие уже и есть. Нечто, сравнимое с человеческим сознанием, но произведённым уже самим человеком» (Михайлов Ю. Реквием. Роман о романе, или роман с романом. Метафизическая проза. М.: ТЕИС, 2010. с. 433). Поэтому вполне закономерным становится следующий шаг: превращение человека в двухмерный экран, который должен проявлять то, что есть в эфире.

⁴⁹ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 92.

Наступление нового века/тысячелетия довольно выразительно высветило в жизнедеятельности человека и общества те фундаментально-актуальные вопросы, которые определяют проблему *выживания* человека/человечества как *императив императивов* современности. Наиболее общая суть ее сводится к тому, что под видом «пост»: постсовременности, постиндустриализма, постмодернизма Технос как процесс реализации технауки наступает на Бытие, на Жизнь, на Человека, молчаливо, но неуклонно превращая их в постбытие, постжизнь постчеловека в постчеловеческом и постчеловечном постобществе. Для Природы, Жизни и Человека наступил не просто новый век/тысячелетие, а десяти...летие понимания-борьбы за *свое сохранение и целостное воспроизводство*, за самоутверждение *человечного* социума. Мыслящие понимают. Толпа дилетантов, фанатиков, теоретизирующих путаников и роботообразных зомби смиренно-стадно-молча «шествуют» в ничто. Тревогу бьют одиночки среди почти 7 миллиардов жителей все еще Земли. А.С. Панарин здесь занял особое место в силу своего понимания глубинных процессов современной инволюции, которой обернулась парадигма прогресса.

От женщины и искупление и спасение

*От женщины пошло грехопадение,
но от женщины – и искупление и спасение,
ибо Искупителя грехов наших родила она.
А.С. Панарин*

*Нет ничего отвратительнее женского демонизма,
мужской злобы и мужского самолюбия в женщине,
самообожания, вносящего в мир раздор и вражду.
Н.А. Бердяев*

*Женская доля замечательна, если женщина
на приличествующем ей месте.
Ю. Михайлов*

Человеческое и человеческое измерение бытия становится первой необходимостью для сохранения живого и жизни. Это измерение, прежде всего, связано с *духом, духовностью*, которая в единой триипостасевой природе человека – био-социо-духовной является фундаментально определяющей жизнотворческой ипостасью⁵⁰. В нынешних реалиях, на мой взгляд, уже недостаточно верной констатации того, что экология духа и экология природы неразрывно связаны⁵¹; следует акцентировать и исходить из положения, что *экология духа* – это то животворное основание, вне которого вряд ли можно вообще говорить об экологии природы. Именно в экологии духа заключены сегодня начала целостности человека и его жизнедеятельности. И в этом плане *соф(и)отерапия*, предложенная В.А. Кутырёвым пока в теоретико-постановочном плане, выдвигается в число наиболее приоритетных *практических* задач спасения-борьбы за человека, жизнь, природу. «Учитывая русскую философскую традицию, практику Церкви и содержание жалоб, обычно высказываемых врачам-терапевтам, мы предпочли бы назвать подобную деятельность соф(и)отерапией. Содержанием этой терапии должна стать «зацикленность» на логике и рационализме в представлениях о жизни. Она должна удерживать рефлексию человека в границах нормы, предупреждая от перерастания поиска смысла жизни в бесплодное умствование. *Соф(и)отерапия – лечение философией как мудростью*»⁵².

⁵⁰ См.: Задорожний Г.В., Колупаева И.В. Людська діяльність: зміст і трансформація структури у сучасному господарському розвитку. Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2009.

⁵¹ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 101.

⁵² Там же. С. 103.

София, как и мудрость – *женского* рода. За этой поверхностной констатацией скрывается глубочайший смысл-понимание, которое невозможно представить себе без обращения к соотношению мужского и женского, власти и любви. Исследовав специально эту проблему, С.Н. Булгаков писал, что *власть* присуща не отдельным лицам – носителям власти, но всему человечеству и «слагается из способности повелевать и повиноваться, из авторитета и лояльности, которые суть лишь два полюса власти, мужское и женское в ней начало» и обе ее стороны могут извращаться греховной похотью, переходя во властвование и раболепство. В непросветленном состоянии она имеет характер тяжелый и жестокий, несет на себе печать богоотчужденности, присущей всей жизни⁵³. Непросветленное состояние в понимании власти забывает о том, что *истинная власть* «принадлежит одному Богу, земная же власть есть символ Божьего всемогущества. Однако для Бога в Его промыслении о мире всемогущество не существует *только* как власть, в качестве «отвлеченного начала», в обособлении от других сторон отношения Бога к миру. Божественная власть неотделима от Божественной любви, раскрывающейся в творении мира и промыслении о нем»⁵⁴. Но после грехопадения⁵⁵ природе власти стала всегда присуща *насильническая жестокость*: «Власть представляет собой обособившееся, утвердившееся в оторванности своей *мужское* начало, которому присуща стихия насилия: она умеет покорять и повелевать, но не любить и сострадать. А соответственно и повиновение властвуемых, пассивное начало власти, принимает черты столь отвлеченной женскости, угнетаемой и порабоощаемой»⁵⁶. *Разрыв* мужского и женского начала в природе власти свидетельствует не только о том, что на власти тяготеет проклятие, но и что существует онтологически правое и глубоко обоснованное стремление к преодолению власти не через безвластие (анархию), но посредством установления *сверхвласти* как Боговластия⁵⁷. И в этом процессе стремления-установления сверхвласти нельзя обойтись без любви Любви – Софии, которая «отдает себя Божественной любви и получает ее дары, откровения всех Ее тайн... София же только *приемлет*, не имея что отдать, она содержит лишь то, что получила. Себяотданием же Божественной Любви она в себе зачинает все. В этом смысле она *женственна*, восприимлюща, она есть «Вечная Женственность»⁵⁸ как начало-суть мира.

Софию как Вечную Женственность С.Н. Булгаков описывает как «четвертую ипостась», которая «приемля в себе откровение тайн божественных, вносит *чрез себя* и *для себя* различие, порядок, внутреннюю последовательность в жизни Божественного Троиинства, она воспринимает единое и всецелое Божество как триипостасное – Отца, Сына и Св. Духа. Как приемлющая свою сущность от Отца, она есть создание и дочь Божия; как познающая Божественный Логос и Им познаваемая, она есть невеста Сына (Песнь Песней) и жена Агнца (Новый Завет, Апокалипсис); как приемлющая излияние даров Св. Духа, она есть Церковь и вместе с этим становится Матерью Сына, воплотившегося наитием Св. Духа от Марии, Сердца Церкви, и она же есть идеальная душа твари, красота. И все это вместе: Дочь и Невеста, Жена и Мать, триединство Блага, Истины, Красоты, Св. Троица в мире есть божественная София»⁵⁹.

⁵³ Булгаков С.Н. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. С. 527.

⁵⁴ Там же. С. 528.

⁵⁵ «...человечество-семья, пребывая в любви Небесного Отца, не знало бы цепей государственности, а также и железа власти, по-своему формирующего жизнь. Однако союз семьи, братства, дружбы был разрушен, и уже братоубийство Каина показало, как слабы сделались эти связи в поврежденном грехом человечестве. Тогда с необходимостью возникает власть для охраны жизни, и ее-то апостол и считает божественным установлением (Рим. 13, 1-2)» (Там же, с. 529).

⁵⁶ Там же. С. 530.

⁵⁷ Там же. С. 531.

⁵⁸ Там же. С. 293.

⁵⁹ Там же. С. 294-295.

Анализ нынешней крайне опасной для человека и человечества ситуации приводит к тому, что власть, олицетворяющая *мужское начало*, извращенное греховной похотью повелевания и властвования, насильнической жестокостью, практически *не* в состоянии *фундаментально* решать проблемы выживания, Жизни, Человека и Природы. Остается единственная реальная надежда на Женщину, которая посредством припоминания-восполнения в себе Вечной Женственности как начала мира, приняла бы на себя миссию реализации Любви, отношения сверхвременного к временному, превращения потенциальности в энергию жизнетворящего блага.

Женщине принадлежит совершенно особая роль в семье и обществе, в жизнетворении⁶⁰. Она по своей изначальной природе есть сама *жизнь*, а не *о жизни*, потому ее категории - те, которых нет в структуральных, «мужских» редукциях: *красота, глубина, вера, интуиция*; она не в правилах, а в *исключениях*, ибо и жизнь – одно сплошное исключение из *правил*, созданных путем «исключения из исключений», подлинная жизнь там, где царит не правило (мужское «поле»), а исключение (женский живой опыт «исключения»), где и глубина *христианства как жизни* как единственности, неповторимости, из глубины бьющий ключ *чуда*: жизни, семьи, творчества, любви, Царствия Божия. Сам мужчина скучен в своей «принципиальности», «мужественности», «порядочности», «логичности», «хладнокровии», «полезности»; интересным он становится, когда хоть немного «перерастает» это свое «мужество» и в святости предстает меньше всего как «мужчина»⁶¹. Поэтому *каждый мужчина* нуждается в *своей* понимающей и поддерживающей *его женщине*. Ибо «творчество требует хотя бы в воображении, своей героини, своей опоры, своей союзницы, а попросту говоря своей музыки, воодушевляющей, поощряющей, несущей... по возможности, не виртуальной, - всё-таки реальной, живой, теплокровной, чувствительной, мыслящей, говорящей, слушающей, молчащей... о-о... и верной, верной, верной!» «Она – часть его духа, работающего духа, творящего»⁶².

Женщина по своей *изначальной* природе призвана быть источником духовного благополучия семьи, ее хранительницей, берегиней, тем никем и ничем незаменимым началом-основанием, которое создает и хранит добрую семейную ауру, порождает в семье любовь, радость, счастье, душевную теплоту, создает семейный уют и опосредовано способствует целостному формированию-утверждению. **Божественная миссия и природа Женщины** определена ее ролью *рождения нового человека* и всемерной заботой о воспитании *человечности* в родившемся маленьком существе. Женщина, как и Земля, и Родина, призвана быть *матерью* и в этом ее *наивысшая* и *наиблагороднейшая жизненная миссия*, отрицать которую вряд ли решится сама Женщина. Женщина – **Богородица!** Родшая Бога – Женщина не может и не должна забывать этой своей первой божественной миссии – миссии рождения! Не должна Женщина ставить что-то иное превыше этой миссии. В этом предназначение Женщины, ее крест и спасение.

Когда начинаешь глубоко анализировать причины нынешних бед как в отношении отдельного человека, отдельной семьи, так и целой нации, то приходишь к тому, что *просветление духа* сегодня может быть связано только с Любовью и Женщиной, Любовью Женщины. Именно Женщина – духовная основа семьи, главный инноватор Любви, а значит и жизни. Именно на Женщине держится любовь и *ради женщины* создается в мире все светлое и человеческое, ибо она – начало и продолжатель рода *человеческого*. В этом состоит божественное предназначение Женщины и роль, предписанная ей Господом.

Сегодня в пылу погони за материальным и денежным богатством забыто это ее божественное предназначение, ее особая роль и ее светоносная призвание-миссия. Вместе с тем забываются и все чаще *цинично отвергаются* и те *правственные ценности*, которые

⁶⁰ Более подробно см.: Задорожный Г.В. О роли семьи и женщины в национальном возрождении (запоздалые (ли?) размышления) // Социальная экономика, 2009, № 1.

⁶¹ Шмеман А., прот. Дневники. 1973-1983. – 3-е изд. М.: Русский путь, 2009. С. 543.

⁶² Михайлов Ю. Реквием. Роман о романе, или роман с романом. Метафизическая проза. М.: ТЕИС, 2010. С. 425, 427.

всегда основывались на Любви к Женщине. Да и сами женщины сегодня не прочь «опуститься» до уровня мужчин, добровольно переложить чисто мужские обязанности на себя, вменяя мужчине его якобы природную никчемность. Бог и Природа предписали-даровали Женщине величайший дар: воспламеняя любовь, рожать детей, учить и воспитывать их добру, хранить семейный очаг, способствовать продолжению рода человеческого. Сегодня, как никогда прежде, актуален всеобщий призыв, который Георгий Гачев выразил следующими словами: «...главное – **рожать!** Взмолятся надо перед женщинами, чтоб вспомнили о материнском инстинкте, а не забили его мужеподобным феминизмом, ценя себя лишь как секс и труд за деньги. Они ведь – генераторы Любви в мире!»⁶³. Без Женщины и Любви к ней не будет ни крепкой семьи, ни человеческого государства, ни человеческого будущего. И это должна усвоить прежде всего сама женщина.

И здесь уже совершенно недостаточно модернистской и постмодернистской науки с ее гендером, феминизмом, маскулиностью и купле-продажными отношениями; необходимо метафизическое размыслительно-смысл-о(!)-образ-овательное знание, открывающее возможность понять, что главная задача в сохранении человеческого рода – «родить *нового человека*, а вот получится или нет – одному Богу известно! Мы лишь тому скромные пособители... А вообще-то женщина, видно, нас и выручит... Я же говорю женщина... а не фемина, - фемина-то что, она всего лишь для того призвана, чтобы всякое отребье человеческого сожрать, а женщина... женщина... она-то как раз выдюжит, даже героев народит»⁶⁴.

И понимаешь всю глубину и правоту слов А.С. Панарина о роли и значении женского дара в человеческой истории и спасении человечества. «Начиная с первой Книги Бытия, - пишет он, - мы узнаем, что соблазн проникает через женственную сторону нашей души – здесь та щель в порядке мироздания, куда проникает искушитель. В то же время для христианского прорыва к Богу милосердному также понадобится женский дар участливости и сострадания... От женщины пошло грехопадение, но от женщины – и искупление и спасение, ибо Искушителя грехов наших родила она»⁶⁵.

УНИВЕРС-итет как центр производства великого ДУХовного пространства

Переход от общества, центре которого стоит промышленное предприятие, к обществу, в центре которого находится университет, - вот вектор движения, позволяющего преодолеть и вещное отчуждение капитализма, и бюрократическое отчуждение этатизма.
А.С. Панарин

В целом назрел решительный поворот в технологическом подходе к миру; теперь знание общей картины непременно должно предшествовать специализированным инструментальным подходам, дабы предотвратить их неосмотрительную разрушительность.
А.С. Панарин

Социокультурный, а более глубоко – метафизический смысл *универс-итета* состоит в том, что, по словам С.Н. Булгакова, он должен формировать не *знаниЯ*, но *единое, целокупное знаниЕ*, которое должно лежать в основании *самостоятельно* постигаемого выпускником университета *концептуального знания*, так необходимого в современном мировидении и миропонимании, в глобальном мире. В мире, где «идёт большая

⁶³ Луконин С. Само- и миропознание Георгия Гачева // Литературная газета, 12-18 мая 2004 г. – С. 11.

⁶⁴ Михайлов Ю. Реквием. Роман о романе, или роман с романом. Метафизическая проза. М.: ТЕИС, 2010. С. 548.

⁶⁵ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 237.

трансгрессивная игра, и мы не должны потерять ни на миг верховенства в ней и своей инициативы! Наше главное оружие – знание и открытые глаза, а вне знания и вслепую пусть играют другие, ни во что существенное не посвящённые»⁶⁶.

Роль, место и значение *универс*-итета в современном мире вновь определяется тем, что необходимо воз-дел(о)-ывать и образ-овывать человека как раз-ум Универс-ума. Универс-ум – это целостность, поэтому и образ-, и дело- должны быть *целостными*. В этом плане образование универс-итетское и есть воз-дело-вание образа Универсума – творение целостного миропонимания, а затем уже и всего остального, в том числе и практично-профессионального. Вне такого возделывания предзаданности-призванности УНИВЕРС-итета все дробится, разрывается, удручается, обесмысливается и *ничто*-жится. Не понимать этого сегодня – не просто ошибка, но практическое пособничество движению в пост(*бес*)человеческий мир, в ничто, где за осколочным сознанием следует не-знание, пустота. Миссия современного *универс*-итета – *спасение человека и человечности*.

Выполняет ли сегодня такую миссию украинский университет? Нет, *не выполняет*. Более того, даже *классические* университеты все больше превращаются в некие ремесленные училища, не говоря уж об основной массе *псевдоуниверситетов*, созданных на гребне «болванской» моды. Искусственный мир всеохватывающего *техноса*, стремящийся *полностью подчинить* себе человека и перепроизвести его сначала в *гомутер*, а затем и в подобие *двухмерного экрана*⁶⁷, т. е. в *технос*-тического призрака, уже начал всеобщее и решительное *нас-тупление* на сферу образ-ова(!)ния, рьяно вытесняя с нее воспитательную составляющую (без нее речи об образовании не может быть, ибо от него остается простое механическое *обучение*) и гуманитарные учебные дисциплины, призванные *с-охранять* человеческое и человеческое в человеке. В нынешней сфере «образования» развернулась весьма нешуточная борьба не «за», а «*против*» человека, не «за» целостную личность, а «*против*» *духовно-нравственной ипостаси природы человека*, без определяющего значения-роли которой остается лишь *человекоподобное* существо, существующее ради механического (опять технос!) удовлетворения инстинктов.

Это необходимо не только воспринять и понять, но и *практически* ему *воспрепятствовать*. И суть дела состоит не только в том, что, как писал А.С. Панарин, «обычное слово «человек» давно уже не звучит гордо», но в том, что именно в сфере современного образования, которая поистине превращается в своего рода «*окружающую среду*» (вынужденное *пожизненное* образование), уже возникла главная и неуклонно обостряется глобальная проблема – «проблема, связанная с подтачиванием духовных устоев цивилизации», лежащая в основании всех других глобальных проблем современности⁶⁸.

Здесь важно понимать, что «опасность процесса глобализации социального бытия каждой конкретной личности в том, что он разрушает интервальные структуры человеческого присутствия в мире. Между тем эти структуры по своей метафизической природе хрупки и недолговечны, весьма податливы ко всякого рода деформациям, к вырождению и распаду. Но вместе с размыванием культурных и интимно-человеческих пространств жизни *исчезает сама суть человека, экзистенциальная субстанция его духа*.

⁶⁶ Михайлов Ю. Реквием. Роман о романе, или роман с романом. Метафизическая проза. М.: ТЕИС, 2010. С. 513.

⁶⁷ Говоря о современной роли всех наук в изучении человеческого тела для преобразования его в виртуальный призрак, Н.Б. Шулевский ссылается на положение Ж. Лиотара о «теле без органов»: «тело человека может деформироваться до состояния двухмерности: вначале экран – средство человека, затем наступает фаза гармонии человека и экрана и завершается эта идиллия тем, что все существенное содержание жизни, тела человека будет находиться на экранах и тогда человек незаметно трансформируется в образ и подобие двухмерного экрана, станет техногенным призраком» (Шулевский Н.Б. Аскетократия как социальная инновация философии хозяйства // Философия хозяйства, 2010, № 4, с. 53, прим.).

⁶⁸ Панарин А.С. РЕВАНШ ИСТОРИИ: Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский мир: Моск. учеб., 2005. С. 402.

Будучи отчужденной от своей собственной сути, массовидная личность превращается в «абстрактного индивида», в одномерного человека, в безликое Отчуждение, выталкивающее человека в неподлинный план бытия, неминуемо ведет к тому, что он становится «интернетзависимым», жертвой анонимных сил и механизмов, обнаруживает склонность к невротическому поведению, к соучастию в массовых истериях и в современных виртуальных мистериях, в которых новые идолопоклонники довольствуются суррогатом человеческого общения»⁶⁹ (выделено мной – Г. З.).

И решать эту проблему исчезновения сути человека - проблему поистине *спасательного* значения призваны не политики, президенты и правительства, а именно университет как *нравственно-духовный центр социокультурной жизни*, формирующий и задающий образы-образцы *жизнетворческого* мышления-действия человека. И для того, чтобы действительно стать таким *центром*, университет должен понять, что «образование как образ жизни не может быть научным. Жизнь не сводится к доказательствам и логике. Оно должно быть духовным – философским и культурным. Научность, рационалистическая картина мира, создаваемая теоретическими дисциплинами, должна быть его частью»⁷⁰.

Но на рассматриваемую проблему необходимо смотреть более глубоко, на что постоянно в своих работах обращал внимание А.С. Панарин. «Процесс секуляризации, - подчеркивает он, - завершается тем, чем он, по всей видимости, и должен был завершиться – новым провалом в язычество, в парадигму тела, опровергающего христианскую парадигму души»⁷¹. Поэтому особой задачей образования как *человекоспасающим* процессом становится *возрождение духовной власти и духовной традиции*, безусловного господства нравственных ценностей, против которых и направлен проект противочеловечного современного глобализма-либерализма-экономизма, переформатирующего институциональную структуру современности в направлении непризнания-устранения всех тех общественных инстанций, что не дают смазать разницу между добром и злом, истиной и ложью, добродетелью и преступлением. «Бунт против присутствия высших начал – а они потому и высшие, что выступают от имени ценностей, стоящих выше животного эгоизма, - грозит человечеству полной бестиялизацией, делением на хищников и травоядных. Поэтому вопрос восстановления духовной власти – высших начал совести, нормы и нравственного убеждения – есть поистине главный вопрос современности»⁷², и университет не просто не должен оставаться в стороне от его практического решения, но и *возглавить* процесс восстановления, воссоздания господства нравственных ценностей ради Жизни и Человека.

Конечно, такой поворот мысли не может быть воспринят докторами-профессорами, ректорами, проректорами и деканами университетов, мыслящими в традиционной механико-материалистической ньютоновской парадигме. Но он реален вне зависимости от того, нравится это кому или нет. Представители новейшей западной естественной науки все больше обращают свой взор к исследованию-пониманию *сознания*, ибо считают, что «исследования природы сознания станут тем соединяющим науку и духовность мостом, который мы так долго и пока безуспешно пытаемся перебросить. Очевидно, в этом и состоит смысл смены метапарадигмы. Новая космологическая модель, включающая сознание в качестве основополагающего аспекта реальности, позволит нам изложить вечные духовные истины на современном языке и руководствоваться ими в великом путешествии самопознания»⁷³. При этом весьма показательно то, что в конце XX – начале XXI века

⁶⁹ Лебедев С.А., Лазарев Ф.В. Многомерный человек: онтология и методология исследования. М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 79-80.

⁷⁰ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 240.

⁷¹ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 263.

⁷² Там же. С. 270.

⁷³ Питер Рассел. От науки к Богу. Путешествие физика в тайны сознания. М.: ООО Издательский дом «София», 2005. С. 171. Более того, «если мы хотим найти Бога, нам нужно смотреть не вовне, а *внутрь* себя, в глубину своей души – в то царство, которое западной науке еще предстоит исследовать» (там же).

русские ученые А.Е. Акимов, П.П. Гаряев, В.П. Казначеев, Г.И. Шипов немало продвинулись в изучении тонкого духовного мира в ходе научных экспериментов⁷⁴.

Отечественной обществоведческой «наукой», несмотря на укоренившуюся в ней схоластическую *подражательность* западным теориям, *пропущен* весьма важный в историческом развитии этап – осознания фундаментальности *сознания*⁷⁵ в житетворчестве и роли *глубинной психологии*⁷⁶ в жизнедеятельности человека. Неосознание данного этапа, его «*непереваривание*» обрело значение *тутика* в мышлении-миропонимании, что на деле обернулось не «стоянием на месте», а настоящим *упадком* того, что так высокопарно и горделиво называют «гуманитарной наукой». Наука здесь действительно соотносится с поверхностной *упрощенностью*, *понижением* уровня понимания реальности, а припудренная (огламуренная) математизированными моделями (сегодня столь велико и неостановимо желание именно модели, но отнюдь *не реальность*!), превратив в объект научных исследований), она все в большей мере превращается в некий новый *инструмент* оболванивающих техно-логий, беззастенчивых *манипуляций* на понижение и *разложение* человека.

Всего за какие-то четверть века (совпадающие с периодом разграбления великой страны и великого народа!) коренные *неположительные* для человека изменения реальности показали, что уже и изучение сознания и психологии не дает ответа на вопрос, как *не допустить расчеловечивания* человека, глобального подавления *человечности*, которая в современном извращенном мире по умолчанию понимается как главное его зло.

Уже *вчера* на повестку дня гуманитарной «науки» встали вопросы о понимании *души* человека, о *метафизическом смысле жизни*, которые вряд ли могут быть доступны науке, особенно ортодоксально-традиционной, механико-материалистической, находящейся в фазе своего *вырождения* и пытающейся прикрыться фиговым листком социальности-неоинституциональности, губящим не только личность (сведением человека к модели «институционального человека»), но и все силы прилагающим к претворению личности в некую *наличность* социальных идолоразработчиков такого себе «нового мейнстрима» - понижающей *античеловечной* инволюции. Современной науке «не хватает понимания более общих вопросов: эволюции человека, ее связи с космическими энергиями, с продвинутыми структурами души и тела»⁷⁷. Для этого надо понять и принять тезис о том, что «ветхозаветная эпоха, эпоха страха и примитивного эгоизма, насилия над слабыми, лжи и самообмана, эпоха коротких целей и смыслов исчерпывает себя, заканчивается. Сегодня становится возможным переход к *эпохе дальних и высоких смыслов, эпохе нравственности, духовности, любви*»⁷⁸. Но констатировать то, что такая эпоха возможна, мало, ибо переход к ней *императивно необходим*, если человек и далее желает бытийствовать.

И здесь *весьма страшно* то, что нынешний университет, не чувствуя своей *универсальности* (призванности-способности универсумный ум нести), а заодно и ответственности перед человеком за человека, способствует этой понижающей, *инволюционной волне-цунами*, направленной *против* человека и человечности. Университет не осознал того, что

⁷⁴ Весьма подробно и всесторонне о вкладе русских ученых в познание сознания, тонкого, духовного мира описано в серии книг доктора технических наук В.Ю. Тихоплава и кандидата технических наук Т.С. Тихоплав, изданных московским издательством АСТ: Астрель в 2005 г.: «Физика веры», «Время Бога: голос издалека», «Время Бога: сознание и жизнь», «Время Бога: Путь спасения», «Жизнь напрокат», «Кардинальный поворот», «Гармония хаоса, или фрактальная реальность».

⁷⁵ Подр. см.: Задорожная О.Г. Человек в экономике знаний. Полтава: Скайтек, 2008.

⁷⁶ Подр. см.: Задорожный Г.В. Трансперсональная психология как фундаментальное основание новой парадигмы экономической науки: о необходимости изучения духовного мира человека и перехода к социальной экономике // Социальная экономика, 2009, № 2.

⁷⁷ Подкосов Д.П. Зарождение русского типа науки // Философия хозяйства, 2010, № 4. С. 231.

⁷⁸ Шелкопляс Е.В. Цивилизация гармонии и нравственности как цель модернизации. Мобилизационный потенциал России // Философия хозяйства, 2010, № 4. С. 108.

будущее возможно только в русле *космоцентризма, оплодотворенного теоцентризмом* как стремлением-пояснением-понуждением к *возвышению* живой души человека, в которой в глубине присутствует *память о рае* не в материально-комфортном потребительском смысле, а как о чувствовании-желании состояния *благодати* и *любви* как оснований самой жизни и жизнотворчества.

И возникает не праздный вопрос: возможен ли современный *универс-итет* без теологической составляющей в своей структуре и в своем *универс-итетском* знании-образовании?

С другой стороны, надо без различного рода оговорок признать и исходить из того, что уже *перезрело* время для решения *главной задачи* познания и истолкования Универсума, указанной еще П. Тейяром де Шарденом, - разработки *истинной физики*, которая сумеет охватить не только материю, но и *дух* и включить *всестороннего* человека в *цельное* представление о мире⁷⁹. В устах современных ученых эта задача сводится к вопросу: «после создания единого геометрического описания слабых, сильных, электромагнитных и гравитационных взаимодействий (единой теории поля) не станет ли следующим важнейшим этапом развития единого подхода ко всему нашему миру исследование *внутреннего мира* человека?»⁸⁰ (выделено мной – Г. З.).

Универс-итет должен являть образ того *великого духовного пространства*, в котором не только в былые времена классиками генерировались вселенские идеи и ставились потрясающие вопросы человеческой жизнедеятельности, но и в современных условиях заданного неолиберальным глобализмом мира на уровне фундаментального основания осмысливаются-обсуждаются проблемы человека и жизни, общества и природы в русле глубочайших философско-религиозных и духовно-культурных традиций. Уж если в университете не создавать условия для воспроизводства большого духовного пространства, не формировать соответствующей *потребности-способности* у молодого поколения, то где же еще это может быть осуществлено?

А.С. Панарин писал о том, что *изгнание* современника из большого духовного пространства является *более опасным*, чем изгнание его с законных территорий, освоенных великими предками, ибо в большой истории, как и везде, действует *принцип превосходства духа над материей*. «Слабеет дух и сужаются самые большие пространства, закрываются казавшиеся несомненными перспективы. Крепнет дух – и материя телесных сил повинуется, пространства расширяются, перспективы проясняются»⁸¹. В этом плане стоит еще раз указать на реальное соотношение инструментального и нормативного, морального знания, то соотношение, которое и определяет *универс-итетское=универс-умное* (целостное) образование, отличает его от образования политехнического как прикладного инструментального образования и должно задавать тон и цель, и образец перехода к вновь актуализировавшемуся спасительному духовно-творческому тренду современного жизнеустроения.

Заключение

⁷⁹ П. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: ООО «Издательство АСТ». 2002. С. 142.

⁸⁰ Эти слова известного современного космолога А.Д. Линде цитируются по кн.: Лебедев С.А., Лазарев Ф.В. Многомерный человек: онтология и методология исследования. М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 12. Об этом же писалось мною в течение последних шести лет и особенно содержательно было раскрыто в докладе «Трансперсональная психология как фундаментальное основание новой парадигмы экономической науки: о необходимости изучения духовного мира человека и перехода к социальной экономике» // Социальная экономика, 2009, № 2.

⁸¹ Панарин А.С. Народ без элиты. М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2006. С. 290.

*Социальное преобразование без духовного
возвышения самого человека обречено на провал*

Современность уступает место постсовременности. Современность утрачивает свою актуальность и отсылается в традицию. Но говорить и призывать к традиции, вне ее определенности (либерализм – тоже традиция, но человечна ли она?), схоластическое занятие, отвлекающее от решения сущностно-актуальных проблем современности. «Модернизм уступает место постмодернизму. Как в случае с постиндустриализмом это не преодоление модернизма, превратившего в традицию органические (тоталитарные) общности и всю культуру, а наоборот – гипермодернизм, когда обработка и преобразование естественной реальности перерастают в чистое изобретение искусственного. Познание того, что наличествует, заменяется проектированием того, что отсутствует. Непосредственно чувственное переживание мира, душа и дух окончательно редуцируются к интеллекту. Моделирование, конструирование, творчество становятся главной формой деятельности. «Посаженные» на высокие технологии, они превращаются в деятельность по придумыванию возможных миров и существ, программированию их поведения, созданию виртуальных реальностей. Чем сложнее это «придумывание», тем больше оно является прерогативой машин... Постмодернизм – это когда наша жизнь больше не вытекает из прошлого, она, как писал М. Хайдеггер, «временится из будущего», из того, чего нет – из Ничто»⁸². В таком ли понимании состоит *иначе возможное как человеческое и человечное?* То иначе возможное, на созидание которого осмысленно ориентировал А.С. Панарин? Ответ однозначный, ибо он отстаивал интересы униженных, интересы маргиналов, а по сути – интересы ЧЕЛОВЕКА. Естественного человека, который не нужен Техносу, ибо способен чувствовать, переживать, жить, стремиться к Истине как единству Любви, Добра и Красоты. И перед каждым все *еще человеком* стоит выбор – не целерациональный, направленный на *ничто*-жение человека, а *выбор нравственный* – за Жизнь или против Жизни. Каждый свободен в *своем выборе*, но громче всех о *свободе* кричат внутренние *рабы*. Свобода рабства как основной принцип новейшего технототалитаризма всячески приветствуется, насаждается, программируется, зомбируется эпигонами постсовременности и могильщиками культуры. Вопрос: *иначе возможное как Жизнь* или *иначе возможное как ничто?* – сегодня главный вопрос выживания Человека и человечества. Ответ и действия *каждый* выбирает по себе... Но не только для себя, а и для будущей жизни будущих(?) поколений. Поэтому *университет* сегодня призван «дать свою, духовно-возвышенную интерпретацию возможностей»⁸³, человеческую и человечную!

УДК 111; 330.101

Раскрываются наиболее значимые и важные прозрения А.С. Панарина для решения острых проблем современности: сохранения человека и человечности в мире техноса, роли современного классического университета в формировании миропонимания и становлении космоцентрического мировоззрения у молодых людей.

Ключевые слова: человек, человечность, социоцентризм, космоцентризм, жизнь, университет.

Розкрито найбільш значущі та важливі прозріння О.С. Панаріна щодо розв'язання гострих проблем сучасності: збереження людини і людяності у світі техносу, ролі класичного університету у формуванні світорозуміння і становленні космоцентричного світогляду у молодих людей.

⁸² Кутырёв В.А. Бытие или Ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 225.

⁸³ Панарин А.С. РЕВАНШ ИСТОРИИ: Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский мир: Моск. учеб., 2005. С. 233.

Ключові слова: людина, людяність, соціоцентризм, космоцентризм, життя, університет.

Поступила в редколлегию 10.01.2011 г.

© Задорожный Г.В., 2011